4. Список без заглавия. Начало: „Крест всем воскресение. Крест падшим исправление, страстям умерщление...". Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, собрание Общества любителей древней письменности, № Q.730 (8716). Сборник XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 1—88.

Переработка Жития

„Собрано вкратце из жития святаго священномученика Аввакума протопопа, пострадавшаго за святую православную християнскую веру, принуждением отца его духовнаго, инока Епифания соловецкаго, да не забвению предано будет дело божие: и сего ради написася сие на славу Христу, сыну божию и богу истинному, и богородице и святым его. Аминь". Начало: „Начало книги сея бытия. Всесвятая троице боже и содетелю всего мира". Библ. им. Ленина, собрание Г. М. Прянишникова, № 61. Сборник первого десятилетия XIX в.,[1] в 4-ку, полуустав, лл. 1—52, переплет из дубовых досок, обтянутых тисненой кожей. На первом листе рукописи приклеена миниатюра, изображающая стоящими в рост Аввакума, Епифания, Лазаря и Федора.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Отрывки из Жития протопопа Аввакума по списку Прянишникова

[Из жизни в Сибири]

Таже привезли в Братцкой острог, кинули больнова в студеную башню. И сидел до рожества христова, мерзнул на морозе семь недель. Только и одежды кровавое кафтанишко, да бог грел: в соломке лежал; да после шубёнко дали, утомя гораздо. Гной по всему и вши, и мыши, и стужа, и ясти хочется. В щелку гляжу, а у Пашкова тово прягут да жарят и носят на блюдах, и пиют, и веселятся. А ко мне никто не заглянет, ничево не дадут — дураки! Я бы хотя блюдо то полизал или помоев тех испил, — льют на землю, а мне не дадут. Всяко бродит на уме том. В то время у меня, якоже и у Лазаря при вратех богатаго. А пища мне была через день и через два. Аногда хлеба дадут одново, иногда ветчины без хлеба (л. 21 об.) и без воды, иногда масла коровья моего же припасу. А запас мой весь ростащить велел и рухлишко все. А жена моя и дети засланы были в лес в пустое место, верст з дватцать. И оне там, бедные, мало не померли от глада, зацынжав и от всякой нужды и от студени, а иное с кручины. А я после седмих тех недель, что сидел в студеной башне, дватцать недель сидел в теплой тюрме скован.

Потом на иное место поехали судами паки впредь. Заставил меня тянуть лямкою и день и нощь. Тут уже я правила своего келейнаго отбыл

[1] Сборник целиком состоит из сочинений Аввакума, частью еще неизвестных в печати („Беседа о кресте", лл. 102—131; „Послание", лл. 81—93, и др.), с упоминанием о Соловецком восстании 1667—1676 гг. [„Соловецкий монастырь сломил гордую державу его" (царя Алексея Михайловича)], о „междоусобии с Разиным" и др.